

Завтрак прошёл обыденно. Как и вчера, ничего интересного из разговора семьи услышать не довелось. Наследница только упоминала некую фабрику. Скорее всего, туда и меня потащит. Фабрика может оказаться не совсем простой, что сыграет мне на руку.

После трапезы мы сразу выехали в город, покинув родовое поместье. Теперь, днём и при солнечной погоде, я смог разглядеть местный ландшафт, который, впрочем, не сильно отличался от того, что увидел вчера вечером, разве что больше красок, что приятно радовали глаза. Остальное же время пришлось ехать в компании безмолвной охраны. У меня даже закралась мысль, что они не совсем живые. Например, какие-нибудь киборги, мало ли.

Когда мы въехали в город, нам пришлось ещё долго петлять по дорогам, прежде чем добрались до цели — собственно, самой фабрики. Фабрика занимала большую площадь и достигала высоты в два этажа. Здание округлой формы, с множеством входов и овальных окон, оно выглядело довольно забавно, особенно учитывая ярко-оранжевый цвет, в который полностью окрашено.

Как только мы подошли ближе, я смог прочесть название фабрики у главного входа: «МиС». Увидев это, Визуйя гордо пояснила:

— Это моя фабрика «Мягкое и съедобное». Здесь производятся игрушки для детей. Как ты уже понял, их можно есть. Но это не всё. Они говорящие и обучают детей правилам поведения в обществе, а когда игрушка наскучит, дети могут съесть её. Я хочу открыть производство новых игрушек, которые смогут просить детей не есть их. Правда, интересная идея?

Она мило и безобидно улыбнулась, глядя на меня. По-моему, при помощи таких игрушек они выращивают не детей, а хладнокровных монстров. Сначала поигрался, послушал умную игрушку, потом съел её, слушая мольбы о пощаде. Разве это нормально? Для меня как для человека точно нет. Но я понимал, что мои нравоучения здесь никому не нужны, их попросту не поймут. Вот поэтому я тоже натянул невинную улыбку на лицо и ответил:

— Да, рисса Визуйя, мне тоже эта идея кажется очень интересной.

— Я знала, что моя новая идея не хуже всех предыдущих. А сейчас познакомишься с моими остальными трудами подробнее.

— С удовольствием.

Нет, на самом деле не с удовольствием. Я вообще не рассчитывал на такую экскурсию по фабрике, где производят мягкие и, мать их, съедобные игрушки. И ладно бы для взрослых, но для детей же зачем? Мне хотелось прямо у входа выругаться как следует и развернуться. Нужна другая информация, а не какие-то игрушки. Повезло так повезло... Очень жаль, что я не у «Чёрного оснита» — там-то была возможность относительно свободно вести себя. Здесь же — нет. Здесь я хороший, безобидный человек, который как бы сам не стал мягкой игрушкой для наследницы. Лишь бы не съедобной, а то с их наклонностями...

К удивлению, экскурсия мне понравилась, но не самими игрушками, а тем, как их производят. Было познавательно, интересно. К тому же я узнал, для чего они делают съедобные игрушки. Оказывается, игрушки выполнены в форме различных хищных и травоядных животных этой планеты. Каждый зверь не только учит поведению, но ещё и рассказывает о своей природе, как на него можно охотиться, а также перечисляет все полезные свойства собственного мяса. В принципе, логично. Зря я так сразу воспринял эти игрушки в штыки. Идея действительно хорошая. Каждый ребёнок становится охотником с детства, особенно мальчики, которым предстоит стать добытчиками. Тем более, уже узнав немного истриситов, я сделал вывод для себя, что они действительно по природе сами хищники, хоть и разумные и очень развитые. Технологии технологиями, а инстинкты и прошлое они чтут.

Но вот одно из помещений меня очень заинтересовало, ведь я только краем глаза успел заметить, что там производят. Если не показалось, то это такие же истриситы, только в уменьшенном размере. Визуйя просто повела меня побыстрее оттуда, сказав, что индивидуальные заказы она показывать не собирается. Вот оно что. Значит, не показалось. Съедобные игрушки по своему образу и подобию, наверное, делают специально для определённых детей — будущих солдат. Мне же говорили, что у всех истриситов целая иерархия в обществе, что каждый занимается своим делом. Кто родился, чтобы быть солдатом, тот и будет служить всю жизнь. Жаль, что приходится только делать предположения, а не знать наверняка. Задавать вопросы пока ещё рано — излишняя любопытность ни к чему.

Чтобы обойти всю фабрику, нам понадобилось примерно полдня. И вовсе не потому, что она настолько огромна. Дело в том, что Визуйя всё проверяла лично, со многими работниками разговаривала, интересовалась, всё ли их устраивает. В каждом отделе брала письменный отчёт о проделанной работе и выдавала директорам новые задачи. Что меня удивило, в деловой сфере наследница вела себя совсем иначе. Она вежливо разговаривала со всеми, никому не грубила и старалась быть внимательной к каждому, с кем вела беседу. Визуйю словно подменили. Вот общалась бы она точно так же со мной, было бы просто великолепно. Но я человек, недостойный, судя по всему, снисходительного тона. Или же наследница таким образом хочет показать, что главная она, и мне нечего расслабляться. А я-то и без неё это прекрасно понимаю.

Когда она закончила со всеми делами, мы поехали обедать в ресторан. Я уже догадывался, чей это ресторан, хотя немного ошибся всё-таки. Заведение принадлежит не Визуйе, а её двоюродному брату, который встретил сестру со всеми почестями. Семейные узы у них очень крепкие, даже позавидовать можно. Мне оставалось только чувствовать себя никому не нужным, вокруг все чужие. Ещё хорошо, что наследница не забывала про меня, иногда общаясь и рассказывая незамысловатые истории из её жизни. Что странно, она часто упоминала детство, но ничего из более взрослого периода не рассказывала.

Обед мне пришёлся по вкусу, тем более состоял в основном из мяса разных животных. Но что ещё более приятно — Визуйя позволила сидеть с ней за одним столом. Уже радуется, что не считает совсем уж за ничтожество. В родовом поместье мне подобное вряд ли позволят, там точно всем заправляет её отец. Узнать бы, чем он и его жена занимаются. И наследница, к сожалению, о них вообще ничего не говорила, словно их не существует. Мне ещё показалось странным, почему мы разъезжаем под охраной, когда можно телепортироваться? Ведь именно «Джуриам» и поставляет «Чёрному осниту» энергию для браслетов, значит, у них должно быть этой энергии достаточно. Телепортация позволяет сэкономить уйму времени. И я снова

вынужден оставить эти размышления при себе, поскольку по легенде ничего не знаю, тем более про такие нюансы. Да и в разговоре у них в поместье об этом не говорили, поэтому мне, по идее, просто неоткуда взять такую информацию. Странно это всё, очень странно. Чувствую, что здесь всё не так уж просто. Вдруг «Чёрный оснит» зря точит зуб на «Джуриам»? Рика и её семья, наверное, доверились архангелу полностью. Может, он ошибся. Ведь каждый способен совершить ошибку.

— О чём так усердно думаешь? — поинтересовалась Визуйя, потягивая коктейль из местных фруктов. — Ты наелся?

— Да ни о чём особенном. Так, мысли свои, почему меня закинуло к вам и зачем, — по обыкновению начал я сочинять. — Да, наелся. Спасибо, всё было очень вкусно.

— Это хорошо. Быть сытым — первое правило истриситов. Остальное отходит на второй план.
— Она допила напиток и, нахмурившись, спросила: — Кирилл, почему ты ничего не спрашиваешь? Тебе разве не интересен новый для тебя мир?

— Рисса Визуйя, ещё вчера вы мне сказали, что говорить мне положено тогда, когда вы сами того пожелаете.

— Точно, я уже и забыла, — вдруг засияла она. — Мне так нравится, что ты послушный. Кажется, наши служанки ведут себя не настолько прилежно.

— Я не в том положении, чтобы вести себя нагло, — легко улыбнулся я. — Вы мне дали еду, одежду и крышу над головой, а это уже немало, за что я вам искренне благодарен.

— Как приятно слышать, — тон её голоса сменился, словно я сказал то, что она ожидала услышать всю жизнь. — Раз ты хорошо себя ведёшь, то я устрою тебе прогулку по набережной, где ты сможешь посмотреть на наше единственное и самое красивое озеро на планете. Уверю, тебе очень понравится. Ближе к вечеру поедем домой, поужинаем, а потом... — Визуйя рукой показала, чтобы я чуть подался вперёд. И как только сделал это, она прошептала на ухо: — А потом проведём вечер у меня. Я угощу тебя кое-чем безумно вкусным. Такого нигде нет, ни у кого. Но никому ни слова, иначе будет плохо. Тебе. — Она отстранилась, лучезарно улыбнувшись, и добавила: — Надеюсь, ты всё понял.

— Конечно-конечно. Я — могила.

— Что это значит? — не поняла Визуйя земное выражение.

— Это выражение используется на моей родине. Оно означает, что я никогда и ни при каких обстоятельствах ничего не скажу.

— Я... могила... — протянула она. — Логика в этом выражении есть. Я поняла, да. Это хорошо,

что ты всё настолько точно понимаешь. Тогда не будем засиживаться и отправимся гулять. Я сегодня уже свободна.

Что ж, пока ничего полезного узнать не удалось, но вечер обещает быть интересным. Не уверен, что конкретно наследница имела в виду, говоря про угощение, но, во всяком случае, у нас появится с ней общий секрет — то, что она скрывает даже от родителей. Остаётся надеяться, что хоть какой-то отчёт можно будет сегодня отправить Рике.

<http://erolate.com/book/3097/72811>